

Нормы гражданского права как средства охраны интереса должника в обязательстве

А. Т. Гаймалеева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: lillas@yandex.ru

Рассмотрены нормы гражданского права как средства охраны интереса должника в обязательстве, представлена их классификация.

Ключевые слова: интерес, охрана, норма, должник, средство.

Правовая охрана интереса может пониматься в статическом и динамическом состоянии. Правовая охрана интереса в статическом состоянии обеспечивается воздействием актов-регуляторов, закрепляющих как сами интересы субъекта (законные интересы), так и его субъективные права и юридические обязанности, а также устанавливающих гарантии их реализации и защиты. В этом аспекте правовыми средствами будут сами нормы права, а также ненормативные регуляторы.

С помощью указанных средств обеспечивается регулятивное воздействие права на участников хозяйственного оборота. К ним исследователи обычно относят правовые средства, образующие «вещество» права, не относящиеся к правовой деятельности. Поэтому данные правовые средства целесообразно именовать «регулятивными».

В данной статье мы рассмотрим нормы гражданского права в качестве правовых средств охраны интереса должника.

Следует отметить, что в юриспруденции преобладает понимание нормы права как первоначального структурного элемента системы права. Отличиями правовых норм от иных социальных норм является то, что исходят нормы права от государства и охраняются им, имеют формальную определенность и общеобязательный характер. При этом в юридической литературе норма гражданского права часто именуется «правилом поведения».

Среди норм-правил, обеспечивающих охрану интереса должника в обязательственном отношении можно назвать, в частности, п. 2 ст. 308.1 и ст. 308.2 ГК РФ, предписывающие кредитору совершение конкретных действий при выборе должником альтернативного и факультативного обязательства; п. 1 ст. 313 ГК РФ, обязывающей кредитора принять исполнение от третьего лица, и др.

Особый интерес представляют правила п. 2 ст. 312 ГК РФ, введенные Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ, содержащие предписания о необходимости подтвержде-

ния полномочий представителя кредитора при получении им исполнения. В силу данной нормы должник не только наделяется правом требовать подтверждение полномочий представителя кредитора, действующего на основании доверенности или иного документа, совершенного в простой письменной форме, но и может отказаться от исполнения своих обязательств до предъявления представителем кредитора нотариально заверенной доверенности, до подтверждения полномочий представителя иными, предусмотренными в законе способами. В частности, такими способами могут быть передача кредитором должнику простой письменной доверенности лично; указание в договоре лиц, имеющих право действовать от имени кредитора. Существуют и иные нормы, формально не содержащие в себе указания на все необходимые элементы деятельности (поведения) субъектов. К ним относятся так называемые специализированные нормы – **принципы, дефиниции, презумпции**.

Специализированные нормы обладают некоторыми особенностями. В большинстве случаев они не содержат правил поведения в виде обязанностей, дозволений или запретов. При этом они выполняют особые функции: *нормы-принципы* формируют исходные начала отраслевого регулирования; *нормы-дефиниции* определяют понятия, используемые в источниках права; *нормы-презумпции* восполняют общественные отношения нормативной моделью недостающего правового явления. Структура таких норм нетипична, что затрудняет выделение в них традиционных элементов (гипотезы, диспозиции, санкции). Такие нормы действуют в единстве и системной связи с нормами-правилами, детализируясь и реализуясь через них.

В обязательственном праве нормы-принципы представлены в пункте 3 статьи 307 ГК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ, закрепившей общую обязанность сторон обязательства действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения. Данная обязанность обеспечивает реализацию отраслевого принципа добросовестности, отраженного в пунктах 3 и 4 статьи 1 ГК РФ, в силу которого никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае установления недобросовестного поведения стороны обязательства (включая кредитора) ей может быть отказано в защите своего права полностью или частично[1]. Вместе с тем, исследуемая норма помимо принципа добросовестности закрепляет также принципы: 1) необходимости учета прав и законных интересов сторон обязательства, 2) необходимости взаимного оказания содействия для достижения целей обязательства, 3) необходимости предоставления информации друг другу.

Гражданский кодекс также содержит нормы-принципы, касающиеся исполнения обязательств – это в частности: норма-принцип надлежащего исполнения обязательств (ст. 309 ГК РФ), а также нормы-принципы о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ); сроке (ст. 314 ГК РФ), месте (ст. 316 ГК РФ), валюте (ст. 317 ГК РФ) исполнения обязательств.

Устанавливая правила определения срока исполнения обязательства в статье 314 ГК РФ, в случае, когда его условия не предусматривают срока исполнения, законодатель предоставляет должнику возможность требовать от кредитора принятия соответствующего исполнения и т.д.

В этой связи важными нормами, направленными на охрану интересов должника, безусловно, являются правила о сроках исковой давности (гл. 12 ГК РФ) и, в особенности, статья 196 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.11.2013 №302-ФЗ), согласно которой общий срок исковой давности составляет три года. При этом, в силу п. 2 указанной статьи, этот срок не может превышать десяти лет с момента нарушения субъективного права.

Таким образом, нормы-принципы обязательственного права обеспечивают правовую охрану интереса как кредитора, так и должника в обязательстве.

В нормах-презумпциях закрепляется юридическое значение предположений о наличии или отсутствии определенных фактов. Такие предположения вследствие вывода о высокой степени вероятности их существования при определенных обстоятельствах (условиях) порождают соответствующие правовые последствия[2]. Поэтому в юридической науке под гражданско-правовыми презумпциями часто понимается прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения, при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположению[3].

Основной презумпцией, направленной на признание существования интереса должника является «презумпция существования обязательства». В российском законодательстве данная презумпция находит отражение в нормах, посвященных кондикционным обязательствам, а именно в статьях 1102 и 1103 ГК РФ, в силу которых положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Такое возможно в том числе, в случаях излишней уплаты должником при исполнении обязательства[4], необоснованного удержания кредитором суммы большей, чем предусмотренная условиями обязательства[5] и т.п.

К презумпциям, приоритетно направленным на реализацию интересов должника в обязательстве, следует отнести основное назначение презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в п. 5 ст. 10 ГК РФ, в силу которой добросовестность и разумность поведения субъектов предполагается.

В числе норм-презумпций по обеспечению интереса должника в обязательстве можно назвать статью 408 ГК РФ, закрепляющую, что нахождение у должника долгового документа, выданного кредитору в удостоверение обязательства, удостоверяет, пока не

доказано обратное, прекращение такого обязательства. Статья 367 ГК содержит презумпцию исполнения необеспеченного обязательства должником при наличии нескольких обязательств. В статье 380 ГК РФ закрепляется презумпция того, что, пока не доказано иное, при наличии сомнений в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет платежей, причитающихся со стороны обязательства, задатком, она считается уплаченной в качестве аванса.

Презумпции, приоритетно направленные на защиту интересов должника в обязательстве, связаны с разрешением ситуаций нарушения соответствующего права или интереса должника. К нормам, закрепляющим такие презумпции, относится ст. 406 ГК РФ о просрочке кредитора, содержащая предположение того, что кредитор отказался принять исполнение, если он не совершил действий, необходимых для исполнения должником своего обязательства.

Важная презумпция содержится в статье 348 ГК РФ, ограничивающей возможность обращения взыскания на заложенное имущество при назначительности допущенного должником нарушения и несоразмерности нарушения стоимости заложенного имущества. Большое число презумпций, обеспечивающих правовую охрану интересов должника, содержится и в специальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Законе РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральном законе от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и др. Однако, указанные нормы-презумпции, в основном, направлены на обеспечение охраны интересов должников граждан, являющихся слабой стороной в обязательстве.

Следует отметить, что нормы гражданского права, регламентирующие исследуемые нами отношения, могут обнаруживаться не только в гражданском законодательстве. Признанными в юридической науке источниками гражданского права, помимо законодательства, также являются: общепризнанные принципы и нормы международного права; международные договоры; гражданско-правовые обычаи[6].

Общепризнанные нормы и принципы международного права носят императивный характер и содержат обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества[7]. Однако, хотя они объединяют нормы международного права разных уровней, в основном они касаются регламентации не частно-правовых, а публично-правовых отношений. Говоря о данных нормах, как правило, упоминаются принципы Устава ООН, сформулированные главным образом применительно к взаимоотношениям ООН и ее членов, а также к взаимоотноше-

ниям между ее членами. К ним, в частности, относятся принципы: невмешательства; неприменения силы; мирного разрешения международных споров; территориальной целостности и неприкосновенности государств; равноправия и самоопределения народов; уважения прав человека; добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств; сотрудничества государств. Поэтому очевидно, что выделить какой-либо специальный принцип в качестве применимого для обеспечения охраны интереса обязанной стороны в обязательстве представляется затруднительным.

Иначе обстоит дело с нормами, содержащимися в международных договорах. Существует большое количество таких соглашений, посвященных различным аспектам регулирования внешнеэкономических обязательств, которые также предусматривают специальные правила, направленные на обеспечение интереса должника в таких обязательствах. В международной торговле в качестве примера можно назвать: Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980), которая освобождает продавца от ответственности за любое несоответствие товара, если при заключении договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии (п. 3 ст. 35), и закрепляет за обязанной стороной право приостановить исполнение своих обязательств (ст. 71) или расторгнуть договор (ст. 72) и др.; Гаагскую конвенцию о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (Гаага, 1955), закрепляющую общее правило о применении к обязательству права страны – места постоянного проживания продавца при отсутствии соглашения о выборе права; Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974), устанавливающая четырехлетний срок исковой давности и др. Вместе с тем, несмотря на обилие подобных международных договоров, их детальное изучение не входит в содержание настоящего исследования, поскольку касается особых обязательственных отношений – осложненных иностранным элементом.

Литература

1. Алексеев С. С. Правовые средства : постановка проблемы, понятие, классификация. С. 16–17.
2. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М. : Статут, 2013. 336 с. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе : Ирфон, 1976. 190 с.

5. Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 6.
6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
7. О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 №141 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
8. Гражданское право: учебник: В 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. : БЕК, 2002. Т. 1. С. 62 ; Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1996. Ч. 1. С. 24–36. ; Источники российского права: вопросы теории и истории : учеб. пособие / отв. ред. М. И. Марченко. М. : Норма, 2005. С. 99.
9. Международное право : учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М. : Статут, 2015. 848 с. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

Статья рекомендована к печати кафедрой гражданского права Института права БашГУ
(докт. юр.наук, профессор Е. М. Тужилова-Орданская).

Regulations of the civil law as means of protection of interest of the debtor in the liability

A. T. Gaimaleeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: lillas@yandex.ru

Norms of civil law as means of protection of interest of the debtor are considered, their classification is presented.

Keywords: interest, protection, norm, debtor, means.